

К ВОПРОСУ О ПРИОРИТЕТНЫХ НАПРАВЛЕНИЯХ РАЗВИТИЯ МУЗЫКОЗНАНИЯ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ В XV-XVI ВЕКАХ: СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ КОНТЕКСТ ЭПОХИ

Амонов Дилшод Абдурахмонович
diyor005@gmail.com

Аннотация: В статье рассматривается социально-политическая и культурная среда Центральной Азии и Хорасана XV-XVI веков как фактор, определивший приоритетные направления развития музыкально-теоретической мысли эпохи. На основе исторических источников - мемуаров Зайниддина Махмуда Восифи, «Бобурнаме» Захириддина Мухаммада Бабура, «Мехманнаме-йи Бухара» Фазлаллаха ибн Рузбихана Исфахани, а также трудов современных исследователей анализируется феномен придворного меценатства эпохи Хусейна Байкары и Алишера Навои, судьба музыкально-теоретического наследия Герата после распада государства Тимуридов и механизмы его преемственного освоения в Бухаре при первых Шейбанидах. Особое внимание уделено корпусу музыкальных трактатов, созданных по заказу Алишера Навои, а также противоречию между официальной религиозной идеологией и реальной практикой музыкальной жизни придворного и городского общества.

Ключевые слова: музыкознание Центральной Азии, Герат, Бухара, Тимуриды, Шейбаниды, Алишер Навои, Хусейн Байкара, Убайдулла-хан, музыкальные трактаты, придворное меценатство

ON THE PRIORITY AREAS OF MUSICOLOGICAL DEVELOPMENT IN CENTRAL ASIA DURING THE 15TH AND 16TH CENTURIES: THE SOCIOCULTURAL CONTEXT OF THE ERA

Amonov Dilshod Abdurakhmonovich
diyor005@gmail.com

Abstract: This article examines the socio-political and cultural environment of Central Asia and Khorasan during the 15th and 16th centuries as a factor that shaped the priority directions of music-theoretical thought in that era. Drawing on historical sources - such as the memoirs of Zayniddin Mahmud Wasifi, the “Baburnama” of Zahiriddin Muhammad Babur, and the “Mehman-nama-yi Bukhara” of Fazlallah ibn Ruzbihan Isfahani - as well as the works of modern scholars, the study analyzes the phenomenon of courtly patronage under Husayn Bayqara and Alisher Navoi. It further explores the fate of Herat’s music-theoretical legacy following the collapse of

the Timurid state and the mechanisms of its continued adoption in Bukhara under the early Shaybanids. Particular attention is paid to the corpus of music treatises commissioned by Alisher Navoi, as well as the tension between official religious ideology and the actual musical practices within courtly and urban society.

Keywords: Central Asian musicology, Herat, Bukhara, Timurids, Shaybanids, Alisher Navoi, Husayn Bayqara, Ubaydullah Khan, music treatises, courtly patronage

История музыкознания Центральной Азии XV-XVI веков представляет собой одну из наименее разработанных и вместе с тем наиболее содержательных страниц истории мировой музыкально-теоретической мысли. Именно на этот период приходится завершающий этап тимуридского культурного синтеза и одновременно формирование новой, шейбанидской модели культурной жизни, органично унаследовавшей и переосмыслившей достижения предшествующей эпохи. Изучение приоритетных направлений развития музыкознания указанного периода невозможно вне реконструкции той социально-политической и духовной среды, в которой создавались, бытовали и передавались музыкально-теоретические сочинения.

Актуальность обращения к данной проблематике обусловлена тем, что музыкально-теоретические трактаты эпохи не существовали в культурном вакууме: их появление, авторство, круг адресатов и даже дальнейшая судьба рукописей были напрямую связаны с институтом придворного меценатства, с миграционными процессами интеллектуальной элиты и с трансформацией политических центров региона. Соответственно, задачей настоящей статьи является не только описание фактологической канвы эпохи, но и выявление тех механизмов социокультурного заказа и преемственности, которые определили магистральные направления развития музыкознания в Герате, а затем в Бухаре.

Источниковую базу исследования составляют мемуарные и историографические памятники эпохи «Бадаи' ал-вакаи'» Зайниддина Махмуда Восифи, «Бобурнаме» Захириддина Мухаммада Бабура, «Мехман-наме-йи Бухара» Фазлаллаха ибн Рузбихана Исфакхани, а также работы современных исследователей истории искусств и музыкальной культуры региона.

XV-XVI века в истории Центральной Азии представляют собой сложный и переломный период, связанный с политическим кризисом и распадом государства Тимуридов, а также с установлением в Мавераннахре новой правящей династии кочевых узбекских Шейбанидов. Мощная государственная система, созданная Амиром Темуром, постепенно ослабевала, и на политической карте региона утвердилось государство Шейбанидов (1501-1598). Одновременно в западной части исламского мира Османская империя под руководством султана Мехмеда II вступила в новый этап своего расцвета:

завоевание Константинополя не только изменило политический баланс сил, но и способствовало формированию новых научных и культурных центров.

Указанные политические процессы существенным образом усилили духовно-культурные связи между тремя ключевыми центрами исламского мира позднего Средневековья Гератом, главным культурным центром позднего государства Тимуридов, Бухарой, столицей государства Шейбанидов, и Стамбулом, столицей Османской империи. После утраты Гератом статуса ведущего политического центра именно древняя Бухара стала его культурной и просветительской преемницей, продолжив традиции тимуридского периода. Данное обстоятельство представляется принципиально важным для понимания того, каким образом гератская музыкально-теоретическая традиция получила дальнейшее развитие уже за пределами своего исходного географического и политического контекста.

Двор султана Хусейна Байкары справедливо рассматривается исследователями как одно из наиболее ярких свидетельств высокого уровня духовной и художественной жизни позднетимуридского Герата. Здесь творили выдающиеся представители науки и искусства - Абдурахман Джами (1414-1492), Алишер Навои (1441-1501), Хусейн Воиз Кашифи (1440-1505), Камолиддин Бинои (1453-1512), Камолиддин Бехзад (1455-1537).

Наряду с ними широкую известность во всём исламском мире получили выдающиеся музыканты и теоретики музыкального искусства - Устод Кулмухаммад Уди, Устод Саййид, Устод Шахкули Гиджакчи, Ахмад Гиджакчи и Устод Шейх Фони, деятельность которых оказала значительное влияние на развитие музыкальной культуры Хорасана и всего исламского Востока¹.

Султан Хусейн Байкара (годы правления 1469-1506) на протяжении более тридцати лет - вплоть до завоевания государства Шейбанидами в начале XVI века - управлял Хорасаном, проявляя значительно больший интерес к каллиграфии, живописи, поэзии, музыке и танцевальному искусству, нежели к повседневным вопросам государственного управления. Совместно со своим ближайшим советником, хранителем государственной печати и великим поэтом Миром Алишером Навои он способствовал беспрецедентному расцвету изобразительного искусства, щедро покровительствуя музыкантам, певцам и танцовщикам и регулярно устраивая поэтические и музыкальные собрания (базмы) в великолепных садах Герата.

Как отмечается в специальной литературе, музыкальные события этого периода документированы более подробно, чем события других эпох, чему в значительной степени способствовал автор книги «Бадаи' ал-вакаи'» Зайн ад-

¹Amonov D. Musiq: Ilmiy-uslubiy jurnal. 2023. № 2 (22). С. 82–84.

Дин Восифи. На окраине Герата султан Хусейн Байкара возвёл сад Баг-и Джаханара, где к концу XV века появился дворец Каср-и Тарабафзо, ставший главным местом проведения музыкальных и танцевальных мероприятий².

Ценные детали о характере музыкальных собраний эпохи сохранились в воспоминаниях самого Восифи, в частности в его описании литературно-музыкального собрания, устроенного Ходжой Маджиддином Мухаммадом (литературный псевдоним - Мир-Калон) в одноимённом саду близ Герата. По свидетельству мемуариста, наряду с представителями гератской знати участниками подобных собраний были известные религиозные учёные, музыканты, прославленные интеллектуалы и поэты, а также «талантливая молодёжь Герата» переплётчики, каллиграфы, мастера по изготовлению сёдел, кожевенники и другие искусные ремесленники.

Данное обстоятельство подтверждается и другими наблюдениями современников³: подобные собрания представляли собой не изолированное явление придворной культуры, а закономерный результат укрепления феодальных городов, обеспечивших сложение и процветание городской культуры позднесредневекового Хорасана в целом. Сохранились также сведения о женщинах и мужчинах-исполнителях, выступавших за пределами тимуридского двора; наиболее известными из них были певицы, инструменталистки и исполнительницы на арфе, состоявшие на службе при дворе, что отражено, в частности, в кратком письме каллиграфа Султан-Али Машхади (1453-1520), адресованном самому Хусейну Байкаре.

Особое место в культурной политике гератского двора занимает фигура Алишера Навои, покровительствовавшего представителям научной элиты Герата. Хотя до нашего времени не дошло ни его собственное сочинение, непосредственно посвящённое музыкальной науке, ни достоверно установленное музыкальное произведение, созданное им лично, в источниках зафиксировано, что именно по его заказу и при его покровительстве было создано несколько трактатов по музыкальной теории. Согласно свидетельству самого Навои, число подобных сочинений составило пять; вместе с тем, как отмечается в исследовании З. Орипова «О музыкальных трактатах эпохи Навои», их количество могло достигать семи.

К числу указанных сочинений относятся: «Канун-и 'илм ва 'амал-и мусики» («Канун») Зайнулобидина Махмуди Хусайни; «Рисала-йи мусики» («Музыкальный трактат») Абдурахмана Джами; «Рисала дар мусики» («Трактат о музыке») Камолиддина Бинои; «Асл ал-васл» («Основа соединения») Абу

²Amonov D. Musical Culture of Central Asia in the XV–XVI Centuries // Oriental Art and Culture: Scientific Methodical Journal. 2024. Vol. 5, Issue 1. С. 361–366.

³Болдырев Н. Алишер Навои в рассказах современников // Сб. «Алишер Навои». М., 1946. С. 133.

Алишаха Буки; «Рисала-йи мусики» («Музыкальный трактат») Ходжи Шахабиддина Абдуллы Марварида; «Рисала-йи мусики» («Музыкальный трактат») Мира Мумтоза; «Рисала дар 'илм-и мусики» («Трактат по музыкальной науке») Махмуди.

Из семи перечисленных сочинений на настоящий момент в той или иной степени изучены лишь первые три. Особый интерес для музыковедения представляет опубликованный в Тегеране трактат Камолиддина Бинои «Рисола дар мусикӣ», открывающийся восхвалением Алишера Навои. В нём частично излагаются музыкальные учения Сафиуддина Абдулмуъмина Урмави аль-Багдади (1216-1294) и Абдулкадира Мараги (1353-1434), рассматриваются музыкально-теоретические понятия и описываются музыкальные циклы, не встречающиеся в более ранних источниках, а на основе взглядов аль-Фараби, Ибн Сины и Мараги проводится сравнительное исследование музыкального ритма (ийко) и поэтического размера аруз; вместе с тем данный трактат до настоящего времени не снабжён полноценным научным музыковедческим комментарием⁴.

Приведённые сведения позволяют заключить, что корпус музыкальных трактатов гератского круга сложился не как результат стихийного индивидуального творчества, а как продукт целенаправленной культурной политики, в рамках которой придворный меценат выступал заказчиком систематизации и развития музыкально-теоретического знания. Именно этот механизм придворного заказа, апробированный при дворе Хусейна Байкары, в дальнейшем будет воспроизведён - уже в изменённых исторических условиях - при дворах Шейбанидов в Бухаре.

Указанный период сопровождался масштабными изменениями в политической и культурной жизни региона, которые оказали непосредственное влияние на развитие искусства, художественного творчества и музыкальной культуры. На протяжении нескольких десятилетий в Герате, Хорасане и Мавераннахре происходил распад складывавшихся в течение длительного времени межэтнических и внутренних общественных отношений, что сопровождалось их переходом в открытое противостояние.

Разрушение и перераспределение политических структур прежнего государства привели к распаду единого культурно-исторического пространства. Перед представителями творческих профессий и духовно-просветительского слоя общества встала дилемма: остаться в исчезающем мире прежней культуры и разделить его судьбу либо покинуть Герат, отправившись в Индию,

⁴Орипов З. Навоий даври мусика рисолалари ҳақида // Мусиқа ижодиёти масалалари: Мақолалар ғўплами. Вып. II. Т., 2002. С. 50.

Османскую Турцию, к Сефевидам в Тебриз, Казвин, Исфахан или к кочевым узбекам Мавераннахр в Бухару, Самарканд, Ташкент⁵.

Покидая Герат, деятели искусства выражали свои душевные переживания в художественной форме состояние эпохи нашло отражение в многочисленных стихах, созданных практически каждым персоязычным и тюркоязычным поэтом того времени. Переход в иное культурное пространство во многом был связан также с необходимостью религиозного выбора между шиитским и суннитским вероучениями и, соответственно, между сложившимися на их основе культурными традициями выбора, продиктованного новой политической ситуацией и оказавшегося особенно трудным для представителей творческой интеллигенции, воспитанной в синтетической культурно-религиозной традиции эпохи Тимуридов.

Согласно наблюдениям Г. А. Пугаченковой и Л. И. Ремпеля, страна постепенно беднела, население нишало, число культурных центров сокращалось, а внимание сосредоточивалось лишь на нескольких крупных городах; вместе с тем государственная власть стремилась, по крайней мере внешне, сохранить видимость благополучия, демонстрируя богатство и могущество посредством масштабного строительства и покровительства деятелям культуры и искусства. Самарканд, Ташкент и особенно Бухара в XVI веке стали центрами культурной жизни и градостроительной деятельности, куда в начале XVI века из Герата устремились представители музыкального искусства, литературы и художественного творчества⁶.

Культурный уровень первых Шейбанидов заметно отличался от уровня Тимуридов: если культура эпохи Тимуридов отличалась утончённостью, своеобразием художественного стиля и синтезом различных видов искусства, то культура, пришедшая вместе с Шейбанидами, на первоначальном этапе развивалась в ином направлении и характеризовалась большей простотой и религиозной ограниченностью. Тем не менее полководец и государственный деятель Шейбани-хан в культурном отношении был одним из наиболее образованных людей своего времени.

Как следует из сочинения «Мехман-наме-йи Бухара» Фазлаллаха ибн Рузбихана Исфахани, Шейбани-хан нередко устраивал диспуты на религиозные, правовые, философские и литературные темы и сам принимал в них активное участие; он проявлял интерес и к поэзии, о чём свидетельствуют сохранившиеся в этом сочинении образцы его творчества на староузбекском языке. Захириддин Мухаммад Бабур в своих записках отмечал, что Шейбани-

⁵Фазлаллах ибн Рузбехан Исфахани. Мехман-наме-йи Бухара (Записки бухарского гостя). М.: Наука, 1976.

⁶Пугаченкова Г. А., Рempel Л. И. История искусств Узбекистана с древнейших времён до середины девятнадцатого века. М.: Искусство, 1965. С. 320–321.

хан изучал толкование Корана (тафсир) у Кази Ихтияра и Мухаммада Мир Юсуфа - известных и талантливых учёных Герата⁷.

В советский период историография государства Шейбанидов либо практически обходила эту тему стороной, либо трактовала её односторонне, представляя Шейбанидов как «кочевников-дикарей». Между тем в действительности представители данной династии стремились перенять культурные достижения Тимуридов и овладеть их художественными традициями, о чём свидетельствует, в частности, деятельность Убайдулла-хана.

Согласно приводимым в специальной литературе оценкам, узбекский хан, в соответствии с представлениями своего времени об образованности и воспитании, обладал поэтическим дарованием, хотя и не выдающимся, а также владел тюркским и персидским языками⁸; арабским же языком он владел не в совершенстве, о чём свидетельствует тот факт, что он просил Ибн Рузбихана переводить арабские тексты на персидский язык.

Приток лучших представителей художественной и творческой интеллигенции Герата в Бухару способствовал развитию искусства и ремёсел столицы государства Шейбанидов. Применительно к музыкальной сфере необходимо отметить, что близость музыкальных традиций Герата и Бухары, многовековые исторические связи между этими двумя городами, переселение музыкантов из одного города в другой и постоянный обмен музыкальными ценностями способствовали их взаимному обогащению. После распада государства Тимуридов в начале XVI века именно в Бухаре была обеспечена преемственность и органичное освоение музыкальных традиций Герата.

Особый статус Бухары в этом процессе объясняется, помимо прочего, её давней ролью одного из важнейших центров распространения ислама в Центральной Азии - со времён арабского завоевания, что нашло отражение и в известной народной поговорке «Бухоро куввати Ислому дин хаст» («Бухара - опора ислама и религии»). Показательно, что в Бухару различными путями как добровольно, так и насильственно - были перевезены многие представители культуры тимуридской эпохи, в том числе выдающиеся музыканты: после завоевания Герата Убайдулла-хан увёз с собой певца, композитора и наставника известных музыкантов региона Мавляну Ахи Хирави, а также Сайида Ахмада ибн Михтара Мираки, служившего музыкантом при дворе Хусейна Байкары.

Преемственность культуры, её сохранение и дальнейшее развитие во многом зависели от личности правителя. Одним из таких правителей в рассматриваемый период выступил шейбанид Убайдулла-хан (1511-1540), с

⁷Бобур З. М. Бобурнома. С. 240.

⁸Вамбери Г. История Бухары. Ч. I. С. 30.

именем которого связан относительно благоприятный, несмотря на сложную политическую обстановку, этап в жизни страны, способствовавший возрождению культурной деятельности. Герат и его культурные традиции служили для Убайдулла-хана образцом в организации культурной жизни государства: он понимал исключительное политическое значение хорошо организованного придворного культурного центра и предпринимал все необходимые меры для сохранения его деятельности, стремясь не только сберечь богатейшее культурное наследие предшествующей эпохи, но и снискать славу покровителя и знатока искусства, не уступающего своим предшественникам. Хотя в начальный период правления Шейбанидов столицей государства оставался Самарканд, при Убайдулла-хане и Абдулла-хане (1540-1541) столица была перенесена именно в Бухару, что закрепило её статус ведущего культурного центра региона.

Значительный интерес для истории музыкознания представляет вопрос о соотношении официальной религиозной идеологии и реальной практики музыкальной жизни бухарского общества первой половины XVI века. Наличие в Бухаре значительного количества архитектурных памятников, созданных в этот период руками талантливых народных мастеров, свидетельствует о дальнейшем развитии архитектурного творчества и строительного искусства.

Вместе с тем духовная жизнь того времени находилась под строгим контролем мусульманской религии; о сдерживающем влиянии последней на эстетическое развитие населения свидетельствует, в частности, вакуфный устав 1527 года, устанавливавший для жителей медресе запрет на прослушивание развлекательных рассказов и отдельных форм музыкального исполнительства, включая собрания, сопровождавшиеся исполнением накш, савт, амаль, кавль и кучкари⁹.

Подобные документы отражают непримиримую борьбу идеологов ислама с представителями светской культуры: увлечение музыкой приравнивалось к азартным играм, употреблению вина и другим развлечениям, запрещённым мусульманской религией. Однако, судя по дальнейшему развитию музыкальной культуры региона, на практике подобные запреты нередко нарушались, что свидетельствует о существовании устойчивого разрыва между нормативной религиозной доктриной и живой музыкальной практикой придворного и городского общества.

Существенным историческим фактором, повлиявшим на дальнейшее развитие музыкознания региона, стало разрушение культурного единства Мавераннахра и Хорасана. Шейбаниды, будучи ревностными приверженцами

⁹Рашидова Д. А. Дарвиш Али Чанги и его трактат о музыке (Мавераннахр, XVI–XVII вв.): дис. канд. искусствоведения. Ташкент, 1981. С. 28.

суннитского направления ислама, на протяжении всего своего правления вели борьбу против шиитов. Правитель шиитского государства, основатель династии Сефевидов (1501-1736) Исмаил I в 1510 году предпринял поход в Хорасан и в сражении близ Мерва разгромил Шейбани-хана, после чего последний был казнён. Таким образом, Герат главный центр Хорасана перешёл под власть Сефевидов, тогда как Мавераннахр остался под властью Шейбанидов.

Хотя данный раскол прежде всего затронул политические и экономические связи, он не мог не оказать влияния и на развитие музыкальной культуры как составной части общего культурного процесса: в культурных системах двух регионов постепенно начали формироваться различия в эстетических и философских основах художественного творчества. Однако культурные связи между Мавераннахром и Ираном не были полностью прерваны - они продолжали сохраняться, а поэты, писатели и музыканты обеих сторон по-прежнему проявляли взаимный интерес друг к другу¹⁰.

Данное наблюдение представляется принципиально важным для понимания дальнейшей эволюции музыкознания региона: несмотря на политический и конфессиональный раскол, сохранялась единая система музыкально-теоретических понятий, восходящая к системе Сафиуддина Абдулмуъмина Урмави и получившая развитие в трудах Абдулкадира Мараги, - система, на основе которой впоследствии будут созданы как позднейшие бухарские, так и стамбульские музыкально-теоретические сочинения.

Проведённый анализ исторических источников и исследовательской литературы позволяет сформулировать ряд выводов относительно приоритетных направлений развития музыкознания Центральной Азии в XV-XVI веках.

Во-первых, общественно-политический строй каждой исторической эпохи оказывает непосредственное влияние на культурную жизнь и определяет направление её развития. Развитие всех сфер культуры и искусства рассматриваемого периода, включая музыкознание, было тесно связано с политической идеологией своего времени: именно в этот период под влиянием Шейбанидов тюркская культура и искусство региона окончательно освободились от преобладающего иранского культурного влияния, а исторические сочинения, ранее преимущественно создававшиеся на персидском языке, всё чаще стали писаться на тюркском.

Во-вторых, институт придворного меценатства, ярчайшим выразителем которого выступил Алишер Навои, сыграл решающую роль в формировании корпуса музыкально-теоретических трактатов гератского круга: именно

¹⁰Амонов Д. Musical Culture in the Sheybanid Era // Проблемы современной науки и образования. 2024. № 1 (188). С. 81–85.

целенаправленный заказ на систематизацию музыкально-теоретического знания, а не стихийное индивидуальное творчество, определил появление как минимум пяти-семи специальных сочинений по музыке в конце XV века.

В-третьих, распад государства Тимуридов и последовавшая за ним миграция культурной элиты Герата в Бухару обеспечили не разрыв, а содержательную преемственность музыкально-теоретической традиции: близость музыкальных культур двух городов, многовековые связи между ними и целенаправленная культурная политика Убайдулла-хана позволили Бухаре органично унаследовать и продолжить развитие гератской музыкально-теоретической школы, несмотря на конфессионально-политический раскол между Мавераннахром и Сефевидским Ираном.

В-четвёртых, реальная музыкальная практика эпохи развивалась в условиях устойчивого противоречия между официальной религиозно-правовой доктриной, накладывавшей формальные ограничения на музыкальное исполнительство, и живой придворной и городской традицией, продолжавшей существовать вопреки подобным запретам. Данное противоречие представляется одним из ключевых факторов, определивших специфику бытования музыкально-теоретического знания в изучаемый период.

Таким образом, приведённые материалы свидетельствуют о том, что рассматриваемый период стал эпохой интенсивного развития культуры и искусства региона, в том числе музыкального искусства и музыкально-теоретической мысли, достигших высокого уровня расцвета и заложивших основу для дальнейшей эволюции музыкознания Центральной Азии в последующие столетия.

Использованная литература

1. Амонов Д. *Musiqā: Ilmiy-uslubiy jurnal*. 2023. № 2 (22). С. 82-84.
2. Болдырев Н. Алишер Навои в рассказах современников // Сб. «Алишер Навои». М., 1946. С. 133.
3. Бобур З. М. Бобурнома.
4. Вамбери Г. История Бухары. Ч. I.
5. Восифи З. М. Бадаи' ал-вакаи' / изд. подгот. А. Н. Болдырев. М.: Изд-во вост. лит., 1961.
6. Массуди М. Т. *Manuscripts persans concernant la musique*. München: G. Henle Verlag, 1996.
7. Орипов З. Навоий даври мусиқа рисоалари ҳақида // *Мусиқа ижодиёти масалалари: Мақолалар тўплами*. Вып. II. Ташкент, 2002.
8. Пугаченкова Г. А., Ремпель Л. И. История искусств Узбекистана с древнейших времён до середины девятнадцатого века. М.: Искусство, 1965.

9. Рашидова Д. А. Дарвиш Али Чанги и его трактат о музыке (Мавераннахр, XVI-XVII вв.): дис. ... канд. искусствоведения. Ташкент, 1981.
10. Фазлаллах ибн Рузбехан Исфахани. Михман-наме-йи Бухара (Записки бухарского гостя). М.: Наука, 1976.
11. Amonov D. Musical Culture of Central Asia in the XV-XVI Centuries // Oriental Art and Culture: Scientific Methodical Journal. 2024. Vol. 5, Issue 1. С. 361-366.
12. Amonov D. Musical Culture in the Sheybanid Era // Проблемы современной науки и образования. 2024. № 1 (188). С. 81-85.